

Нэм Иртэк

**ЧУЖАЯ
ДЛЯ ВОЛКА-
ОДИНОЧКИ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
И84

Иртэк, Н.

И84 Чужая для волка-одиночки / Н. Иртэк. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 190 с.

ISBN 978-5-521-91016-8

Довольно часто финал истории оказывается лишь началом чего-то нового. Но прощаясь с обычной жизнью, я даже представить не могла, что взамен получу настолько много. Тихий город, затерянный в лесах, оборотни, ставшие для меня лучшими друзьями и злейшими врагами. Новая жизнь и новая я, приехавшая на чужую территорию, где властвуют чувства, до этого не познанные мною.

Действие происходит в альтернативном техногенном мире, во многом схожем с нашим.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91016-8

© Иртэк Н., 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Длинный коридор казался бесконечным, как и люди, сидящие по его сторонам вдоль стен в ожидании своего приговора. Я словно шла через толщу воды, не понимая, что делать и как жить дальше. Жить? А долго ли?..

— У меня более, чем двадцатилетний опыт, поверьте. — Несколькоми минутами ранее утешала отказывающуюся верить в прозвучавший диагноз меня доктор в безукоризненно белом халате и очках, за которыми совершенно невозможно было разглядеть глаз. — Заболевание редкое, пожизненное, как принято говорить, но вы молодая, у вас сильный организм, надо бороться. Современная медицина ещё не способна на чудо, но уже близка к этому. Существует несколько протоколов лечения, которые можно использовать в вашем случае, не поможет один, значит, сработает другой. Кроме того, я вам предлагаю рассмотреть возможность трансплантации гемопоэтических стволовых клеток, это позволит продлить срок ремиссии. Но сначала нам следует сконцентрироваться на обычной терапии, и уже по её результатам принимать решение о дальнейшей тактике.

— Сколько? — Собственный голос казался чужим. — Сколько с этим живут?

— Не стоит смотреть на статистику, София! Каждый случай индивидуален. Слишком мало ещё у нас опыта в лечении этого заболевания, поэтому данные, которыми мы располагаем, можно назвать исключительно малоинформативными. И настоятельно не рекомендую читать ту чушь, что пишут в сети! У вас всё будет хорошо!

Сегодня я услышала так много и не узнала самого главного — сколько мне ещё осталось. Всё рухнуло: планы, мечты, надежды... Я даже не слышала никогда о существовании такой болезни, и вот теперь нам предстоит прожить с ней ровно столько, сколько позволят чудо-препараты. Страховка покрывала все расходы, к своим двадцати пяти годам я достигла многого, кроме, как оказалось, самого главного. У меня не было семьи, я не успела влюбиться и родить малыша, который стал бы моим продолжением на этой земле. Уйду и ничего после меня не останется, кроме нескольких патентов, которые устаревают также быстро, как несутся облака по небу. А, может, оно и к лучшему... Никто не будет оплакивать и страдать от того, что потерял любимую жену и мать. Я сама выросла сиротой, но то были последствия страшного землетрясения, нас много таких осталось тогда...

Слёз не было, один лишь туман, стелющийся перед глазами и проникающий в мозг, которому казалось, что всё происходит не со мной, а с героиней какого-то фильма. Не хочется смотреть это кино, но приходится. И только оказавшись по ту сторону красивого узорного забора больницы, где бурлила обычная жизнь спешащих по делам людей, я осознала, что всё случилось на самом деле. Слёзы покатались по щекам, ноги подкосились, и лишь тот самый забор, к холодным прутьям которого я прислонилась, вцепившись в них руками, стал моей опорой. Жалость к себе... Что может уничтожить нас быстрее самой тяжёлой болезни?.. Только

отчаяние и нежелание бороться. Пока я до этого ещё не дошла, мне просто хотелось плакать.

Таксист не задавал вопросов, профессионально оценив ситуацию, когда подъехал к воротам больницы. Заказ я смогла сделать лишь с пятой попытки, не видя, куда тычу непослушными пальцами в хорошо знакомом приложении на телефоне, но подъехала машина на удивление быстро. И за время пути, которое нам потребовалось, чтобы по пробкам добраться до противоположного конца города, я почти пришла в себя. Проконтролировала оплату и с удивлением заметила, как мужчина с грозным и даже пугающим лицом, увидев которое, я, будь в обычном состоянии, вообще бы не села в машину, мне улыбается, протягивая карточку.

— Берите, девушка. У меня родственница — врач, это её координаты. Она много лет проработала за границей, теперь вот у нас в научном центре занимается исследованиями, как правило берётся за особенные случаи. Не удивляйтесь, я часто забираю у той больницы людей, знаю её специализацию. У вас всё будет хорошо, поверьте старому бродяге.

Услышав эту фразу уже второй раз, я вдруг буквально озверела, едва удержавшись от того, чтобы не зарычать. Всё будет хорошо?! Да ни черта у меня уже не будет! Хлопнула дверью и сжала в кулаке карточку, чтобы выбросить и никогда больше не вспоминать о том, что у меня именно особый случай, наверное, даже интересный с научной точки зрения. И лишь добравшись до квартиры, поняла, что вела себя слишком грубо с тем, кто ни в чём не виноват и даже проявился сочувствие. Но не возвращаться же, чтобы извиниться, да и не ждёт никто... Бросила сумку и разжала руку, из которой выпала твёрдая, будто была выполнена из металла, карточка. А на ладони остались порезы, из которых сочилась на вид обычная, но такая неправильная кровь.

— Чего расклеилась?! — Рывкнула на себя, глядя на заплаканное отражение в зеркале. — Не ты первая и уж точно не последняя. Организм — тот же механизм, если понять, в чём проблема, значит, починить тоже можно. И нечего тут!

Крепкий чай, несколько часов, проведённых в поиске информации, не придали оптимизма, лишь заставив увериться в том, что следует искать специалистов, которым моя проблема будет интересна. Судя по отзывам, даже в нашей больнице, в которой работают прекрасные врачи, мной слишком усердно никто заниматься не будет. Пожизненная болезнь, читай, неизлечимая, а случаев таких и в самом деле было зарегистрировано слишком мало, чтобы рассчитывать на опыт докторов, большинство из которых впервые встретятся с данным заболеванием. Взгляд то и дело возвращался к тёмному коридору, где должна была валяться на полу картонка, что вручил таксист. Но в счастливый случай верилось с трудом, поэтому я отбросила эту идею, разыскивая институты, которые занимались научными изысканиями в нужном мне направлении. И, кажется, в конце туннеля забрезжил свет именно тогда, когда и за окном занялась тусклая заря над никогда не засыпающим большим городом.

Очередная порция чая, на этот раз щедро приправленного сахаром, которого я обычно не употребляла, но всегда держала про запас для гостей, взбодрила мозг. И я, быстро приняв душ, уже приняла решение, отправив всего лишь пару запросов и понимая, что на работу сегодня иду в последний раз. Даже если ответы будут отрицательными, своей затеи я не оставляю. Пусть невозможно вернуться к прежней жизни, но я ещё побарахтаюсь. На моей стороне всё, кроме времени, и его теперь я ценю много больше прежнего. Отрепетированная улыбка зеркалу, убранные в хвост волосы — ничего не изменилось, я всё та же София, но, как ни странно, почувствовав себя свободной, как никогда ранее.

Неброский дневной макияж почти скрыл следы бессонной ночи, лишь глаза выдавали меня с головой, являя миру почти вселенскую грусть. Ладно, пусть это будет той самой изюминкой, которой ранее не хватало моей довольно приятной, судя по иногда звучащим комплиментам, но точно не броской внешности типичной трудоголички.

Корпорация «Милый дом», в которой я трудилась без малого три года, более напоминала неприступную крепость или тюрьму, где содержали преступников ещё до того, когда все учреждения подобного толка перевели на космические колонии. Столько секретов хранят эти прозрачные лишь на первый взгляд стены, что система охраны здесь сравнима с президентским дворцом, куда допускают далеко не всех. Но пройдя довольно длительную процедуру идентификации, я, наконец, попала в административный корпус, чтобы незамедлительно направиться к своему непосредственному руководству.

— Признайтесь, София, вас переманили конкуренты? Мне казалось, что вы довольны и оплатой вашего труда, и самой работой. Более не интересны задачи, которые мы ставим перед вашим отделом, или возросли расходы? — Высокая и обычно скупая на слова начальница откинулась на спинку анатомического кресла, недовольно сложив перед собой руки в замок.

— К сожалению, всё дело в личных обстоятельствах. Мне необходимо заняться здоровьем, что несовместимо с обычным рабочим графиком.

— Да, припоминаю... Кажется, именно из-за того, что ваша система контроля жизнедеятельности в одном из тестов начала выдавать неадекватные результаты, мы были вынуждены отложить её выход на рынок. Так дело вовсе не в программе или техническом сбое сбора данных? Вы же лично занимались тестированием, именно это было указано в от-

чѣтах. Нового я пока не получала, кстати сказать. Даже если и так, корпорация может позволить себе предоставить вам некоторое время для устранения проблем со здоровьем, поэтому не вижу необходимости увольняться. Весь предыдущий опыт нашего сотрудничества говорит о вашем стремлении развиваться самой и вести вперѣд отдел, разработки которого весьма важны не только для Нассии, но и человечества вообще. Мне не хотелось бы терять столь многообещающего сотрудника, учитывая ваш потенциал.

Всѣ верно, достигнув предела в совершенствовании коммуникацій и облегчения собственной жизни, люди вдруг осознали, что потеряли нечто важное, перестав общаться лично и доверив управление всем и вся чипам, вживлѣнным в тело каждого жителя планеты. Я тоже была сторонницей возвращения ко всему «натуральному», но это не мешало мне трудиться на благо человечества несколько в ином направлении. На волне последних веяний моды «Милый дом» стал настоящим прорывом, предлагая комплексы, которым не требовалось наличие в теле хозяина чужеродных предметов. Без физического контакта, неназойливо система контролировала не только функционирование стандартных для любого дома опций, но ещё физическое и психологическое состояние человека, сканируя и сопоставляя полученные данные с рекомендованными параметрами. А далее активировался соответствующий раздел, вызывающий сервисную службу или отвечающий за питание и прочее, что постоянно присутствует в нашей жизни. Неисправности быстро устранялись, а так же при необходимости корректировалось меню, но обязательно с учётом привычек и вкусовых пристрастий человека, без нудных лекцій и оглашения неприятных прогнозов улучшая его самочувствие. Очень удобно, вроде бы сам дом обслуживал себя и своего хозяина, но делал это незаметно.

Наша продукция не требовала от покупателя ровным счётом ничего и даже позиционировалась как полностью освобождающая от необходимости быть связанным с глобальной системой, куда поступали данные с персональных чипов, создавая тем самым полную иллюзию возвращения в прежние времена. Конечно, на самом деле всё обстояло иным образом, поскольку и охрана, и прочее было организовано с использованием привычных технологий, но реклама делала своё дело и продажи росли. Я и возглавляемый мною отдел решали задачу контроля здоровья и ранней диагностики болезней без длительных обследований и анализов. Возможно, именно это спасло мне жизнь, поскольку обычные ежегодные контрольные осмотры в корпоративном медицинском центре не выявили значительных отклонений. Подобные обследования были обязательны для всех, кто, как и я, не вживлял чипы, пользуясь устаревшими средствами коммуникации и платежей, а также ещё не приобрёл продукцию «Милого дома» для личного пользования. Мне было рекомендовано усиленное питание и увеличение продолжительности ежедневного сна. Будто перед выпуском товара на рынок мы вообще могли себе его позволить! Но корпорация и в самом деле иногда допускала даже продолжительное отсутствие сотрудников без сохранения оплаты, если была заинтересована в их работе.

— Этот вариант мне не подходит. Заместитель завтра же направит отчёты, а я прошу рассчитать меня уже сегодня.

— Не понимаю я вас. — Покачала головой начальница, рассматривая меня весьма пристально. — Выглядите немного утомлённой, но не более того, и столь резкие изменения в жизни наводят на определённые мысли. Надеюсь, вы не забыли о том, что в соответствии с контрактом в течение пяти лет вы не имеете права заниматься разработками в той же области? Конечно, вы можете преуспеть в других изыскани-

ях у наших конкурентов, сфера довольная широка, но, насколько я вижу, дело действительно вовсе не в смене работы. Чем же вы планируете зарабатывать на жизнь, София?

Да уж, в юридическом отделе у нас работают настоящие волки, которым только позволь — растерзают любого, кто посмел нарушить хоть один пункт трудового договора. И я знала, на что шла, когда подписывала его, правда, будучи уверенной в том, что буду работать в «Милом доме» долго и продуктивно.

— Ваше беспокойство по обоим поводам излишне. — Не посчитала нужным оправдываться, и без того чувствуя, как утекает время, потраченное на бесполезный разговор.

— Что же, я готова пойти вам навстречу, учитывая показатели отдела. Но расчёт получите лишь после того, как сдадите дела новому руководителю и предоставите тот самый отчёт, в котором будет указано, что ваша система работает корректно и может быть запущена в коммерческую эксплуатацию.

Кажется, кто-то решил потянуть время, чтобы навести справки, не ухожу ли я и впрямь к конкурентам, пусть и заниматься другими разработками. Но именно этого времени у меня и нет...

— Со всем уважением, это невозможно. Тот самый контракт, который вы упоминали, гарантирует мне право получить расчёт в те сроки, которые я сочту приемлемыми. Отчёт готовлю сама, но не более того. Тот, кто примет руководство отделом, получит новую задачу, не так ли? Мне незачем задерживаться здесь дольше, чем потребуется для того, чтобы направить вам уточнённые данные. Хотя и этого я хотела бы избежать, но работа есть работа, вы правы.

Вполне вероятно, что о моём внушающем обоснованные подозрения поведении поставят в известность службу безопасности и даже сделают соответствующую запись в личном